

О ЧЕМ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ ДОКУМЕНТЫ ГЛАВНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА АНГЛИИ

В. А. Рыжиков

1 января 1968 г. в Англии вступил в силу закон, принятый нынешним лейбористским правительством, согласно которому срок секретного хранения британских правительственных документов сокращен с 50 до 30 лет. 70 тыс. папок с архивами правительства и Форин Оффис, охватывающими период с 1922 по 1937 г., стали достоянием журналистов и историков (документы, относящиеся к периоду до 1922 г., были рассекречены несколько лет назад). Таким образом, появилась возможность познакомиться с документами Главного государственного архива Великобритании, характеризующими основные направления внутренней и внешней политики Англии в указанные годы, в том числе с документами, относящимися к советско-английским отношениям 1917—1937 годов.

Главный государственный архив Англии («Паблик рекордс оффис») находится в Лондоне. Здесь наряду с другими документами хранятся секретные правительственные архивы Англии¹. Особый интерес для исследователя представляют в первую очередь те архивные материалы, которые показывают отношение общественности и правящих кругов Англии к Великой Октябрьской социалистической революции и Советской стране².

Немногом более полувека назад Англия узнала о том, что в России рабочие, крестьяне и солдаты под руководством партии большевиков совершили социалистическую революцию и взяли власть в свои руки.

¹ Все документы заседаний правительства занесены в отпечатанные типографским способом тома каталогов. Здесь даются шифр документа и его название. Архивы Форин Оффис до 1920 г. расписаны по карточкам, заполненным от руки; с 1920 г. имеются отпечатанные в типографии тома каталогов. Все, что связано с Россией, имеет шифр «38». Каталоги архивов дают развернутую характеристику полученного Форин Оффис документа, а также содержат краткий ответ на него. Например: документ № 5347 (1691) 38: «Вопрос о виновности английских военных в расстреле 26 бакинских комиссаров». Резюме Форин Оффис: «Англия отрицает свое участие». Папки архивов Форин Оффис содержат подлинные документы, вырезки из газет и переписку, на страницах которых можно встретить сделанные карандашом или чернилами замечания и другого рода надписи сотрудников или членов правительства, относящиеся к данному вопросу.

² В связи с полувековым юбилеем Советского государства в Англии было издано значительное количество работ. Часть их написана реакционными буржуазными историками. См., например, «The Impact of the Russian Revolution. 1917—1967. The Influence of Bolshevism on the World outside Russia». With an Introductory Essay by Arnold J. Toynbee. Issued under the Auspice of the Royal Institute of International Affairs. Oxford University Press. L.—N. Y.—Toronto. 1967. Многие работы принадлежат перу объективных и дружелюбно настроенных к нашей стране авторов, которые в целом дают весьма высокую оценку событиям, связанным с Великим Октябрем и достижениям советского народа за 50 лет. С большим интересом была также встречена прогрессивной английской общественностью переведенная с русского языка книга «В. И. Ленин о Великой Октябрьской социалистической революции», выпущенная в свет прогрессивным издательством «Лоуренс энд Уишарт». См. R. P. A r n o l d. The Impact of the Russian Revolution in Britain. L. 1967; D. O g d e n. Revolution 1917—1967. L. 1967; M. B o r. Aims and Methods of Soviet Planning. L. 1967; «Lenin on the Great October Socialist Revolution». L. 1967.

Какую же реакцию в Англии вызвало известие об этом всемирно-историческом событии? Правящие круги Англии неоднократно меняли свое отношение к Советской стране на протяжении 50 лет: от крайней враждебности в первые годы Советской власти до состояния нормальных дипломатических отношений. Полвека же назад британский империализм видел свою основную задачу в ликвидации или по крайней мере в ослаблении Советской России. В 1917 г. рупор Сити газета «The Times» писала, что «большевизм надо лечить пулями». У. Черчилль настойчиво предлагал «задушить коммунизм в его колыбели». Буржуазная пресса Англии внушала своим читателям мысль о том, что большевики не продержатся долго у власти, и не раз предсказывала гибель Советского государства. «Daily Telegraph» писала 5 января 1918 г., спустя два месяца после Октябрьской революции, что Советское правительство «может прекратить свое существование в любой час, и ни один здравомыслящий человек не поверит в то, что оно может прожить еще хотя бы месяц». Английские прогрессивные историки Д. Харвей и К. Худ справедливо отмечают, что после Великой Октябрьской социалистической революции внешняя политика Великобритании претерпела существенные изменения. «Империалистическое соперничество, — отмечают они, — перестает быть ее единственной задачей. Фактически оно отодвигается на второй план, уступив место проблеме подавления социалистической революции, обуздания мирового революционного движения и поддержки антирабочих сил во всех странах мира»³.

В противовес этому другая часть британской общественности, трудящиеся массы горячо приветствовали весть о победе социалистической революции в России и первые декреты Октября. Вот как описывает в номере от 9 ноября 1917 г. выступление В. И. Ленина 8 ноября 1917 г. на заседании II Всероссийского съезда Советов «Manchester Guardian»: «М-р Ленин, встреченный продолжительными приветствиями, выступил с речью, в которой подчеркнул, что перед русской демократией стоят три проблемы — первая: немедленное прекращение войны, и с этой целью новое правительство должно предложить перемирие всем воюющим сторонам; вторая: передача земли в руки крестьян; третья: разрешение экономического кризиса». Рост симпатий английских трудящихся к Стране Советов не на шутку испугал тогдашних английских руководителей. Так, например, 22 января 1918 г. британский министр внутренних дел обратил внимание своих коллег на очередной номер газеты «The Call» — органа Британской социалистической партии, в котором содержалось полное одобрение целей и задач социалистической революции в России. Характеризуя настроение значительной части англичан в те годы, член Исполкома Коммунистической партии Великобритании Дж. Р. Кэмпбелл особо подчеркивает то обстоятельство, что «если английское империалистическое правительство было самым могущественным из международных врагов Советской страны, то рабочий класс Англии и все прогрессивно настроенные англичане принадлежали к числу наиболее стойких его защитников»⁴.

В 1917—1918 гг. правительство Англии было самым непримиримым противником всех миролюбивых предложений, исходивших от Советской страны. В Лондоне всячески пытались помешать стремлениям большевиков получить мирную передышку, вывести страну из войны. А открытая вооруженная интервенция против молодого социалистического государства, имевшая целью свергнуть Советскую власть и спасти английские капиталовложения в России, прикрывалась при этом лицемерными рассуждениями о намерении Англии «поддерживать в России

³ Д. Харвей, К. Худ. Британское государство. М. 1961, стр. 270.

⁴ Архивы «War Cabinet», 22. I. 1918 (далее — WC).

⁵ Дж. Р. Кэмпбелл. Октябрьская революция и английский пролетариат. «Международная жизнь», 1967, № 7, стр. 97.

те элементы», которые-де «верны союзническому долгу и хотят продолжать воевать против Германии»⁶. Как сообщала 24 ноября 1917 г. «Manchester Guardian», посольство Великобритании в Петрограде за два дня до этого получило официальное предложение Советского правительства начать переговоры о мире без аннексий и контрибуций на базе признания независимости всех наций и их права самим решать свои дела. 23 ноября 1917 г. «Правда» и «Известия» начали публикацию тайных договоров. Как же реагировал Лондон? 24 ноября, сообщала «Manchester Guardian» за то же число, заместитель министра иностранных дел Англии Р. Сесиль заявил, что правительство Великобритании отвергает предложения о мирных переговорах и что о признании Советского правительства «не может быть и речи».

Обратимся к хранящимся в государственном архиве Англии протоколам заседаний английского правительства в ноябре — декабре 1917 г., на которых весьма часто обсуждался «русский вопрос». 22 ноября кабинет следующим образом формулирует свое отношение к Советскому правительству: «Военный кабинет обсудил вопрос о том, как далеко могут пойти союзники, с тем чтобы предпринять эффективные меры против большевиков, которые только что послали всем народам предложение заключить немедленное перемирие. Было отмечено, что союзные правительства еще не признали Ленина и его коллег в качестве русского правительства и что они не признают в качестве союзного правительства России такое, которое сделает врагу предложение о мире. Трудность, однако, заключается в том, что любой неверный официальный шаг, предпринятый против большевиков, только усилит их стремление к миру и подогреет в России чувства недоверия к союзникам»⁷. 29 ноября Р. Сесиль ознакомил членов правительства с телеграммами о событиях в России, полученными Форин Оффис от посла Великобритании в Петрограде Бьюкенена и от секретных агентов в России. Р. Сесиль предложил кабинету опереться в России на таких людей, как Каледин, Савинков, Родзянко и другие. На следующем заседании кабинета (3 декабря) было решено официально информировать британского посла в России о том, что политикой Англии в этой стране должна быть финансовая и прочая «поддержка» любых антисоветских сил при условии, если последние «дадут гарантию следовать в фарватере политики союзников». В связи с этим Бьюкенену было разрешено истратить около 10 млн. руб. на развитие контрреволюционного движения в России. 7 декабря кабинет формально зафиксировал, что правительство Англии «взяло на себя риск» в поддержке Каледина и антисоветских сил на Украине⁸. 10 декабря кабинет обсуждал меморандум главы Форин Оффис Бальфура от 9 декабря 1917 г.⁹ и принял решение о политике Англии в отношении Советской России. «Нашей главной целью, — отмечалось в протоколе, — должно быть: а) по возможности удержать Россию в состоянии войны против Германии, пока не будут осуществлены наши цели; или б) если этого нельзя будет достичь, то необходимо сделать все, чтобы Россия была полезной для нас и опасной для Германии. С этой целью следует таким образом воздействовать на Россию, чтобы она подписала с Германией мирный договор, условия которого отвечали бы нашим интересам»¹⁰. В своих попытках

⁶ WC, 24. XI. 1917.

⁷ WC, 22. XI. 1917.

⁸ WC, 29. XI. 1917; 3, 7. XII. 1917.

⁹ В своем письменном заявлении кабинету от 9 декабря 1917 г. Бальфур, напуганный возможными последствиями ленинского декрета о мире, называл большевиков «фанатиками» и «опасными мечтателями» (WC, 10. XII. 1917, приложение).

¹⁰ WC, 10. XII. 1917. Характерно, что именно на этом заседании английского кабинета фактически впервые прозвучало признание того, что сила русских коммунистов и их влияние заключаются прежде всего в их действительной, а не на словах «борьбе за мир во всем мире».

свергнуть Советскую власть и захватить в России важнейшие экономические позиции английское правительство объединилось прежде всего с французским. На заседании кабинета 20 декабря Р. Сесиль сообщил, что несколько дней назад его посетил французский посол и предложил разделить Россию на «сферы влияния». В связи с этим Р. Сесиль сделал весьма многозначительное заявление о перспективах британской политики в отношении России: «Невозможно и дальше ехать верхом на двух лошадях сразу... Или мы должны признать большевиков в качестве верховной власти в России, или мы найдем в этой стране и признаем де-факто другое правительство». За день до начала мирных переговоров в Брест-Литовске кабинет одобрил еще один меморандум Бальфура. В этом документе, в частности, говорится: «Главная вещь — это деньги, чтобы реорганизовать Украину, уплатить казакам и силам на Кавказе... Если французы возьмут на себя задачу финансирования антисоветских сил на Украине, то мы могли бы изыскать деньги для других. Несомненно, что США присоединятся к этому процессу. Помимо финансового, есть не менее важный вопрос — это посылка своих агентов и офицеров-советников для поддержки провинциальных правительств России и их армий. Очень важно, чтобы это было сделано как можно скорее»¹¹.

От слов британские империалисты сразу же перешли к делу. Уже в июне 1918 г. английские войска высадились в Мурманске; в начале августа вооруженные силы Англии и Франции оккупировали Архангельск, в августе к ним присоединились американцы; Япония оккупировала Владивосток. Английский буржуазный историк Эдвард Х. Карр в связи с этим пишет: «После лета 1918 г. не могло быть никаких сомнений в том, что союзники полны решимости сокрушить советский режим и оказать содействие любым силам, готовым воевать против него». Перечислив факты начавшейся в 1918 г. вооруженной интервенции, автор далее отмечает, что и подпольная контрреволюционная деятельность в России поддерживалась и финансировалась «из-за рубежа». Все это, по словам Карра, не могло не означать «необъявленной войны» против Советского правительства¹². Денежных и других средств на борьбу с Советской властью Лондон не жалел. Премьер-министр Ллойд-Джордж 8 ноября 1919 г. официально признал, что только содержание английских экспедиционных сил в Архангельске и субсидирование армий Колчака, Деникина, Юденича и Врангеля обошлись английской казне в 100 млн. фунтов стерлингов¹³.

Документы кабинета и Форин Оффис, относящиеся к 1918 г., свидетельствуют о том, что правящие круги Англии, несмотря на свою враждебность к Советской власти, были вынуждены считаться с реальными фактами. Например, на заседании кабинета 17 января Бальфур заявил, что с точки зрения официального Лондона лучше всего было бы окончательно «порвать все отношения с большевиками». Это мнение разделил и прибывший к тому времени в Англию посол Бьюкенен. Тем не менее кабинет, исходя из того, что Англия «имеет определенные интересы» в России, не принял решения о разрыве всех отношений с Республикой Советов, а постановил «продолжать поддерживать контакты» с Советским правительством через «агентов»¹⁴. 7 февраля кабинет

¹¹ WC, 20, 21. XII. 1917. Как известно, 23 декабря 1917 г. Р. Сесиль подписал в Париже секретное англо-французское соглашение о разделе России на «сферы влияния» (В. Г. Трухановский. Новейшая история Англии. М. 1958, стр. 23).

¹² См. E. H. Carr. *Isolation and Plans for World Revolution*. «Readings in Soviet Foreign Policy, Theory and Practice». N. Y. 1961, pp. 24, 25.

¹³ См. R. P. Agnot. *Op. cit.*, pp. 158—159. В документе Форин Оффис № 5034 (4854) 38 содержится официальная справка о том, что Англия израсходовала на антисоветскую деятельность с 1 января 1918 г. по 31 марта 1921 г. 89,7 млн. фунтов стерлингов.

¹⁴ WC, 17. I. 1918.

во главе с Ллойд-Джорджем высказался за частичное фактическое «признание большевиков» и решил наделить Локкарта «определенными полномочиями» для переговоров с Советским правительством¹⁵. Однако та часть английской буржуазии, интересы которой больше всего пострадали после проведения в Советской России национализации фабрик и заводов¹⁶, была решительно против каких бы то ни было переговоров с большевиками. Отражением взглядов и настроений этой части британских империалистов явился очередной меморандум Бальфура кабинету от 1 ноября 1918 года. В этом документе содержится попытка оправдать политику вооруженной интервенции против Советского государства и предлагается сделать все возможное, чтобы задержать как можно дольше немецкие войска на территории России. В заключение Бальфур предлагал усилить помощь всем контрреволюционным, антисоветским силам в России¹⁷.

Чрезвычайно интересным документом, в котором нашел свое отражение провал попыток международной реакции свергнуть Советскую власть, является «совершенно секретный» меморандум Локкарта кабинету от 7 ноября 1918 г., в котором он подводит некоторые итоги в связи с годовщиной Советского государства. Локкарт признал, что власть Советского правительства за минувший год значительно укрепилась. «Большевики, — писал он, — являются верховной властью в России, обладающими всеми необходимыми атрибутами реального правительства». Несмотря на различные слухи, рабочие массы России верны Советскому правительству, а мирная инициатива большевиков обеспечивает им поддержку и в стране и за рубежом. И дальше Локкарт отметил: «Идеи большевизма и Советов настолько глубоко вошли в сознание и душу русского народа, что будет весьма трудно их вытравить. Русский народ больше никогда не потерпит режима царской тирании». Придя к такому разумному выводу, Локкарт тем не менее предлагал английским и прочим империалистам не скрывать больше своих подлинных намерений в отношении России и заявить о стремлении свергнуть любыми средствами Советскую власть. «В конце концов, — цинично заявлял он, — успешная интервенция в России позволит союзникам захватить ключевые позиции в ее экономике, что будет более чем щедрой компенсацией для Англии за все ее расходы на интервенцию и поддержку контрреволюционных сил в России»¹⁸. Предложение Локкарта, видимо, легло в основу секретного меморандума Форин Оффис от 6 апреля 1919 г., разосланного британским представителям за рубежом. В этой инструкции отмечалось, что «союзные и объединенные правительства сейчас твердо решили сделать все, чтобы свергнуть русское советское правительство по возможности в кратчайший срок». С этой целью основная ставка делалась на Колчака, которого союзники признавали «верховным правителем России» при условии, что он «будет проводить политику, отвечающую интересам союзных и объединенных держав». Знаменательно, что в этом же меморандуме содержалось предложение сосредоточить в Лондоне всю руководящую деятельность по борьбе против Советского государства, создав с этой целью специальный «Русский комитет» под председательством одного из британских министров¹⁹.

В защиту молодого социалистического государства выступили прогрессивно настроенные англичане, которые потребовали от правительст-

¹⁵ WC, 7. II. 1918.

¹⁶ Английские капиталовложения в дореволюционной России достигали 507,5 млн. рублей. На долю Англии приходилось 70% военного долга царской России (А. Н. Красильников. СССР и Англия. М. 1967, стр. 4).

¹⁷ WC, I. XI. 1918.

¹⁸ WC, 7. XI. 1918.

¹⁹ Архивы Foreign Office, № 539 (539) 38 (далее — FO).

ва немедленного вывода всех английских войск из России, прекращения помощи антисоветским силам, отказа от блокады Страны Советов и установления с ней нормальных дипломатических отношений. Уже в начале 1919 г. появились комитеты «Руки прочь от России!». Движение в защиту Советской страны росло и крепло. Так, 3 апреля 1919 г. объединенная конференция конгресса тред-юнионов и лейбористской партии призвала правительство Ллойд-Джорджа «принять меры для немедленного вывода всех английских войск из России и сделать все необходимые шаги, чтобы побудить союзные правительства последовать этому примеру». В июне того же года конференция лейбористской партии приняла резолюцию, в которой осуждалась «помощь, оказываемая союзниками реакционным организациям в России, поскольку это ведет к продолжению войны в интересах финансового капитала, стремящегося уничтожить русскую социалистическую республику». Весьма знаменательно, что эта конференция высказалась именно таким образом, так как всего лишь за год до этого конференция лейбористской партии пригласила на свои заседания Керенского, который всячески переносил ненавистных ему большевиков, что, впрочем, с тем же успехом продолжает делать и сейчас, спустя полвека после победы Октября. Председатель лейбористской конференции 1919 г. шахтер из Ланкашира Джек Маккурк заявил: «Мы должны помешать вооруженной интервенции против Советской России... Для м-ра Черчилля бесполезно утверждать, что мы якобы не воюем в России, а только и смотрим, как бы вывести свои войска из этой страны, поскольку в то же самое время Англия полностью участвует во внутренней борьбе, которая идет в России, посылая войска, снаряжение и оружие адмиралу Колчаку с тем, чтобы помочь ему задушить большевистскую революцию»²⁰.

В те дни секретная британская служба с большой тревогой доносила кабинету о росте симпатий английского народа к Советской России, а также о подъеме революционного и забастовочного движения в стране. Особое внимание «Интеллидженс сервис» уделяла кампании «Руки прочь от России!» и подготовке к созданию Коммунистической партии Великобритании. 5 февраля 1920 г. кабинет был информирован о том, что идеи русской революции и особенно идеи В. И. Ленина получают в Англии «большое распространение». 26 февраля секретная служба докладывала кабинету об «активизации левых сил» в стране, о требованиях рабочих национализировать шахты, о широкой подготовке к революционному празднику 1 Мая. 4 марта та же служба обращала внимание министров на то, что 28 февраля в Альберт-холле состоялся грандиозный митинг в защиту Советской России. И, наконец, 1 июня секретная служба с нескрываемым беспокойством донесла о создании Английской компартии, изложила содержание ее программы, добавив при этом, что, хотя в компартии пока состоит не так уж много людей, количество членов партии «может быстро увеличиться»²¹.

Обострение революционной ситуации в Европе вызывало все большую тревогу правящих кругов Великобритании. Выступая в январе 1918 г. на одном из заседаний Парижской мирной конференции, где обсуждался вопрос о возможной оккупации России союзными войсками, Ллойд-Джордж признал: «Если я прикажу послать тысячи британских солдат в Россию, то армия поднимет мятеж. Если мы начнем военную операцию против большевиков, мы получим большевистскую Англию и Советы в Лондоне»²². В марте 1919 г. Ллойд-Джордж писал в секретном меморандуме, что вся «Европа наполнена духом революции»²³. Под

²⁰ См. R. P. Arnot. Op. cit., p. 150.

²¹ WC, 5, 26.II.1920; 4.III.1920; I.VI.1920.

²² См. E. H. Carr. Op. cit., p. 34.

²³ См. «Papers Respecting Negotiations for Anglo-French Pact», Cmd., 1924, p. 78.

нажимом английского пролетариата, всех прогрессивных сил Англии правительство Ллойд-Джорджа было вынуждено в октябре — ноябре 1919 г. отозвать свои войска из Мурманска и Владивостока. Это, однако, не означало еще окончания интервенции. Лондон по-прежнему поддерживал и субсидировал контрреволюционные силы на юге и западе России; продолжалась и даже была усилена блокада Страны Советов²⁴. Выступая 8 ноября 1919 г. перед финансовыми королями лондонского Сити, Ллойд-Джордж сказал: «Мы не можем дальше продолжать столь дорогостоящее вмешательство... Наши войска отозваны из России. Откровенно говоря, я этому рад»²⁵. Английские трудящиеся одержали еще одну решающую победу, вынудив правительство британских империалистов в 1920 г. публично отказаться от планов использования белополяков с целью задушить Советскую Россию. В мае разразилась забастовка докеров лондонского порта, отказавшихся грузить оружие для панской Польши на пароход «Джолли Джордж». Летом, и особенно в августе, борьба английского народа в защиту Страны Советов достигла своего апогея. Даже такой реакционный деятель, как А. Гендерсон, тогдашний секретарь лейбористской партии, вынужден был под нажимом масс разослать секретарям местных отделений партий следующую телеграмму: «Чрезвычайно серьезная угроза расширения русско-польской войны. Настаивайте на немедленной организации местными отделениями демонстраций граждан против интервенции и посылки войск и снаряжения в Польшу. Требуйте мирных переговоров, немедленной отмены блокады и возобновления торговли»²⁶. По всей Англии начали создаваться «Комитеты действия».

В условиях большого размаха движения английских трудящихся в защиту Страны Советов Ллойд-Джордж «посоветовал» правителям Польши немедленно заключить мир с Советской Россией. Характерно, что именно в 1920 г. Верховный совет Антанты, заседавший в Лондоне, опубликовал специальное заявление. В нем отмечалось, что если «кто-либо из соседних с Советской Россией государств» попросит (?) у союзников совета в связи со своей будущей политикой в отношении России, то они (союзники) «не возьмут на себя ответственность рекомендовать в этом случае продолжать военные действия против Советского государства»²⁷. Эта казуистика означала фактическое признание полного и окончательного провала всех планов империалистов задушить молодую Советскую республику вооруженным путем.

Анализ на основании материалов Главного государственного архива Англии дальнейшего развития советско-английских отношений лишний раз подтверждает гениальную прозорливость В. И. Ленина, который еще на заре Советской власти писал о том, что есть сила бо́льшая, чем желание, воля и решение любого из враждебных правительств или классов, эта сила — «общие экономические всемирные отношения, которые заставляют их вступить на этот путь сношения с нами»²⁸.

Обратимся к архивным документам. Уже 19 февраля 1919 г. Ллойд-Джордж заявляет в парламенте о том, что пора кончать с блокадой России. 31 октября «The Times» пишет: «Настало время подумать о нуждах англо-русской торговли». 6 января 1920 г. британские бизнесмены обращаются к правительству с секретным меморандумом, в котором требуют немедленной отмены блокады и устранения всех препятствий для развития англо-русской торговли. 24 февраля Верховный совет Антанты

²⁴ В сентябре 1919 г. Верховный совет союзников призвал «все государства, которые желают мира и восстановления порядка, объединиться в борьбе против большевистского правительства» (R. P. Arnot. Op. cit., p. 158).

²⁵ См. Ibid., p. 159.

²⁶ См. Дж. Р. Кэмпбелл. Указ. соч., стр. 100.

²⁷ WC, 24.II.1920.

²⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 44, стр. 304—305.

сделал официальное заявление, в котором отмечалось, что налаживание и развитие коммерческих отношений с Советской Россией будут отвечать не только ее интересам, но и интересам «всей остальной части мира» (несколько раньше, 16 января, Верховный совет Антанты формально разрешил кооперативным организациям стран Антанты торговать с Россией). 31 мая в Лондоне начались советско-английские торговые переговоры. Советский представитель Л. Б. Красин неоднократно встречался с британским премьер-министром и 29 июня вручил ему меморандум, в котором Советское правительство предлагало Англии заключить «полный и общий мир». Во время пребывания советской торговой делегации в Англии многие британские фирмы и отдельные торговцы, желая вступить с ней в деловые контакты, запрашивали Форин Оффис о том, каков статус этой делегации. На все подобные запросы Форин Оффис отвечал так: «Красин является полномочным представителем Советского правительства и принят правительством его величества для целей ведения определенных переговоров, в связи с чем ему предоставлены соответствующие привилегии в Англии»²⁹. 22 декабря 1920 г. «Daily Herald» выступила с большой статьей в пользу торговли с Советской Россией и ее полного дипломатического признания. Отказ признать Советское правительство, отмечала газета, — «это последнее оружие обструкционистов. Британскому правительству пора проглотить свою фальшивую гордость и реально взглянуть в лицо фактам. Оно должно полностью разрешить торговлю с Россией и, сделав это, должно признать существующее русское правительство».

Торговые переговоры, как известно, продвигались с трудом. Недостатка в противниках нормализации советско-английских отношений в Англии не было. Так, например, Верховный суд Англии признал недействительной сделку о продаже в Англию русского леса, в связи с чем «The Times» с удовлетворением отметила 22 декабря 1920 г.: «Мы надеемся, что уроки этого дела не пройдут даром для тех дураков в Англии, которые, как говорят, ведут торговые переговоры с Красиным». В правительственных кругах Англии вновь и вновь обсуждался вопрос о том, насколько крепко держится Советская власть. За два дня до подписания торгового договора с Советской страной — 14 марта 1921 г. — состоялось секретное совещание английского кабинета. В протоколе этого совещания записано: «Кабинет получил сведения, что, несмотря на недавние события в России (имелось в виду восстание в Кронштадте. — В. Р.), положение Советского правительства без всяких оговорок является прочным и стабильным»³⁰. Наконец, 16 марта Красин и президент Торговой палаты Англии Хорн подписали первое советско-английское соглашение — торговый договор, означавший признание правительством Великобритании нашей страны де-факто. В преамбуле договора отмечалось, что восстановление мирной торговли и коммерческих отношений между Россией и Соединенным Королевством является «желательным» и «отвечает их интересам». Что касается будущего, то стороны подчеркнули, что они полагают необходимым «обсудить вопрос о выработке общего договора», который регулировал бы советско-английские политические и экономические отношения³¹.

Американские правящие круги немедленно дали понять Лондону, что они не одобряют подписанный Англией договор. Британский посол в Вашингтоне А. Геддес в секретном донесении главе Форин Оффис Керзону пишет, что министр торговли США Г. Гувер в беседе с ним выразил опасение, что «примеру Англии могут последовать другие страны»; Гувер добавил, что американские деловые круги также хотят «торговать с большевиками» и в связи с этим «могут потребовать» от прави-

²⁹ FO, № 2820 (2820) 38.

³⁰ WC, 14.III.1921.

³¹ FO, № 3438 (5) 38.

тельства США «признания Советов». Подписанный договор, подчеркнул Гувер, «определенно означает отдаление срока свержения Советской власти» и, более того, будет «частично способствовать экономическому восстановлению России». Намек из-за океана не оказал на этот раз ожидаемого результата: английские купцы желали торговать с Россией. Выступивший в конце 1921 г. в парламенте Ллойд-Джордж отметил, что договор 1921 г. уже принес Англии неплохие результаты: только до 31 августа 1921 г. объем англо-советской торговли составил более 3 млн. ф. ст., а до конца года эта цифра должна возрасти в два раза³². 11 апреля 1921 г. В. И. Ленин подписал декрет Советского правительства, содержащий необходимые инструкции для успешного претворения в жизнь советско-английского торгового договора. 13 апреля этот декрет был опубликован в «Известиях». Копия декрета была послана Г. В. Чичериным в Лондон Л. Б. Красину вместе с телеграммой на имя премьер-министра С. Болдуина. В этой телеграмме, которую Красин вручил английскому правительству 23 апреля, подчеркивалось, что Советское правительство рассматривает торговый договор с Англией как «поворотный пункт» в советско-английских отношениях и как «стену, которая отделяет старые отношения от новых», и что «Советское правительство будет честно выполнять условия договора и рассчитывает, что Англия будет поступать так же»³³. Подписание советско-английского торгового договора 1921 г. и последовавшее в 1924 г. установление дипломатических отношений между СССР и Англией явились большими достижениями молодой советской дипломатии. Оправдались слова В. И. Ленина, который еще в 1922 г. сказал, что «расхождения, которые у нас имеются с Англией, мы ни в коем случае не считаем непреодолимыми»³⁴.

Английские архивные документы неопровержимо свидетельствуют о том, что Советское правительство в своих отношениях с Англией всегда руководствовалось ленинскими принципами мирного сосуществования государств с различным общественным строем. СССР стремился к нормальным, добрососедским отношениям с Великобританией, ко взаимно выгодной и равноправной торговле с ней. Советский Союз выступал за пресечение любой агрессии, за мир и безопасность народов. Даже Э. Х. Карр признает, что провозглашенная декретом В. И. Ленина политика мирного сосуществования имела для Советской России жизненно важное значение. Именно империалистические страны Запада, пишет Карр, делали все, чтобы изолировать Советскую страну от внешнего мира, «сама же Москва вовсе не стремилась к такой изоляции»³⁵. Как известно, общий и торговый договоры, подписанные первым лейбористским правительством Р. Макдональда с СССР 8 августа 1924 г., так и не были ратифицированы пришедшим к власти после парламентских выборов в октябре 1924 г. правительством консерваторов во главе с Болдуином. Об этом сообщил Советскому правительству министр иностранных дел О. Чемберлен 21 ноября 1925 года³⁶. Правительство С. Болдуина усилило антисоветскую пропаганду и приступило к сколачиванию антисоветских блоков, что, естественно, не могло не получить соответствующей оценки со стороны Советского правительства. Сотрудник британского посольства в Москве У. Петерс 13 января 1926 г. в очередном донесении О. Чемберлену сообщил, что Советский Союз «не удовлетворен нынешним состоянием советско-английских отношений» и считает, что вина за ухудшение этих отношений целиком и полностью лежит на английской стороне. «Никакая аргументация,— добавлял

³² FO, № 4088 (5) 38; № 12040 (5) 38.

³³ FO, № 5133 (5) 38.

³⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 45, стр. 238.

³⁵ См. Е. Н. Carr. *Op. cit.*, p. 37.

³⁶ FO, № 6216 (22) 38.

У. Петерс,— не сможет в данный момент убедить советских руководителей в том, что политика британского правительства не является откровенно враждебной в отношении Советского правительства»³⁷. 16 февраля сотрудник Форин Оффис С. У. Орде по поручению О. Чемберлена подготовил меморандум о состоянии советско-английских отношений. В предисловии к этому документу О. Чемберлен писал: «Политика, которую я проводил в отношении Советского правительства с одобрения кабинета, была направлена на то, чтобы избежать разрыва дипломатических отношений, установленных до нашего прихода к власти...» Тем не менее, отмечал далее Чемберлен, Чичерин убежден в том, что «главной целью Великобритании является изоляция России и создание активно действующего антисоветского блока»³⁸.

Архивные материалы свидетельствуют, что именно Советское правительство настойчиво и последовательно осуществляло в отношении Англии политику мирного сосуществования. Так, например, 11 октября 1926 г. О. Чемберлен следующим образом информировал главу британской миссии в Москве Р. Хадсона о своей беседе с Л. Б. Красиным: «Г-н Красин заявил, что он уполномочен информировать Форин Оффис о том, что Советское правительство желало бы устранить причины нынешних трудностей в советско-английских отношениях и установить дружеские отношения с британским правительством»³⁹. Советское правительство «...протягивало и протягивает Англии руку мира, но эта рука остается в воздухе»⁴⁰, — писал Г. В. Чичерин в конце 1926 года. Правительство консерваторов сознательно шло на обострение отношений с СССР. Одна провокация следовала за другой; Лондон спешно подготавливал почву для разрыва советско-английских отношений. Однако даже в те годы в Форин Оффис раздавались трезвые голоса, предостерегавшие против такого пагубного для самой Великобритании развития событий. Так, например, 7 декабря 1926 г. Форин Оффис издал меморандум под названием «Аргументы против разрыва отношений с СССР». В нем, в частности, признавалось, что в случае разрыва советско-английских отношений Англия немедленно встретит «серьезные трудности в торговле с Россией... Серьезные и болезненные последствия такого шага может ощутить вся Англия в целом, так как может быть причинен определенный вред ее промышленности, а безработица может увеличиться»⁴¹.

12 мая 1927 г. английская полиция совершила провокационные налеты на «Аркос» и на советское торгпредство в Лондоне. Эти акции английских властей вызвали, естественно, соответствующую реакцию со стороны Советского правительства. Вот что писал в связи с этим У. Петерс из Москвы 19 мая 1927 г.: «Налет на «Аркос» может лишь ухудшить советско-английские отношения, особенно торговые. Кроме того, советская дипломатия станет еще более подозрительной. Легенда об антисоветском характере политики Англии и о стремлении британской стороны создать антисоветский блок получит новое подтверждение. Советское правительство приобретает определенный политический капитал в связи с этим инцидентом»⁴². 26 мая О. Чемберлен официально информировал советского представителя в Лондоне о решении правительства Англии разорвать дипломатические отношения с СССР и предложил всем сотрудникам представительства покинуть Англию в десятидневный срок⁴³. В качестве предлога Лондон выдвинул преслову-

³⁷ FO, № 317 (23) 38.

³⁸ FO, № 640 (640) 38.

³⁹ FO, № 4571 (387) 38.

⁴⁰ См. А. Н. Красильников. Указ. соч., стр. 8.

⁴¹ FO, № 5452 (387) 38.

⁴² FO, № 2532 (209) 38.

⁴³ FO, № 2426 (209) 38.

тую «антибританскую пропаганду». За три дня до разрыва отношений Форин Оффис послал У. Петерсу в Москву секретную телеграмму следующего содержания: «Как заявил премьер-министр, в связи с продолжающейся антибританской пропагандой со стороны советских властей, правительство его величества решило прекратить действие торгового договора и разорвать дипломатические отношения с Советским правительством»⁴⁴. С пространной речью в британском парламенте выступил премьер-министр С. Болдуин, который пытался оправдать в глазах общественности принятое кабинетом решение о разрыве дипломатических отношений с СССР. Английские дипломаты пытались всячески доказать «обоснованность» решения своего правительства. В этом отношении весьма любопытна беседа сотрудника Форин Оффис Грегори с германским послом в Англии Дикгофом 25 мая 1927 года. Германский посол сказал, что разрыв дипломатических отношений между Англией и СССР явился «сюрпризом» для правительства Германии, пресса которой начала интерпретировать это решение как первый шаг в намеченной британским правительством политике, носящей агрессивный характер в отношении СССР. Грегори в своих ответах пытался представить налет на «Аркос» и разрыв дипломатических отношений как меры «самообороны» Великобритании. «Я,— записал Грегори в своем дневнике,— просил Дикгофа поверить в то, что ...мы не стремимся проводить политику агрессии в отношении Советского Союза»⁴⁵.

Как известно, антисоветская политика реакционно настроенных кругов Англии обернулась против них самих. Кроме Канады, ни одна страна не последовала примеру Великобритании. Что же касается экономических отношений, то здесь главный урон понесла именно английская сторона: советские заказы британским фирмам за период с 1926 по 1928 г. сократились почти в четыре раза — с 20,5 млн. до 5,8 млн. фунтов стерлингов⁴⁶. Английские торговые и промышленные круги забились тревогой. Вот что писала «Daily Express» 12 декабря 1928 г.: «Многие влиятельные лица в Сити, которые в свое время поддерживали идею разрыва отношений с СССР, сейчас придерживаются противоположной точки зрения, исходя из интересов британской торговли. Вчера в правительственных кругах было заявлено, что кабинет будет готов начать соответствующие переговоры с Советами, хотя и полагает, что инициатива должна исходить от русских». 10 декабря 1928 г. «Daily Herald» писала: «Сэр Остин Чемберлен дал весьма важное интервью нашему специальному корреспонденту в Женеве, в котором он прокомментировал свою встречу с мистером Литвиновым... Сэр Остин подчеркнул, что он не испытывает особого оптимизма в связи с перспективами развития англо-советских отношений. Однако он заявил, что в беседе с Литвиновым он сделал все возможное, чтобы устранить впечатление о том, что британское правительство планирует враждебные акции против Советского Союза или пытается создать антисоветский блок». Прошло немногим более полугода, и министр иностранных дел нового лейбористского правительства А. Гендерсон телеграфирует 15 июля 1929 г. британскому послу в Норвегии: «Пожалуйста, срочно попросите норвежское правительство передать через посла Норвегии в Москве Советскому правительству следующее послание: «Правительство его величества внимательно рассмотрело характер существующих ныне отношений между Англией и СССР и готово к восстановлению нормального механизма дипломатических отношений между ними»⁴⁷. В связи с этим британское правительство просило срочно прислать в Лондон полномочного советского представителя. 20 декабря 1929 г., после четы-

⁴⁴ FO, № 2374 (209) 38.

⁴⁵ FO, № 2429 (209) 38.

⁴⁶ А. Н. Красильников. Указ. соч., стр. 9.

⁴⁷ FO, № 3263 (18) 38.

рехмесячных проволочек со стороны Лондона, советско-английские дипломатические отношения были восстановлены. Палата общин одобрила этот шаг британского правительства 324 голосами «за» при 199 «против». В резолюции, в частности, говорилось: «Палата одобряет восстановление в полной мере дипломатических отношений между Англией и Россией и одобряет процедуру для решения спорных вопросов между двумя странами»⁴⁸.

В феврале 1930 г. представители СССР и Англии начали переговоры о заключении нового торгового соглашения. В ходе этих переговоров стало ясно, что Лондон добивается односторонних уступок со стороны Советского Союза. Второе лейбористское правительство Р. Макдональда, как и его предшественник — правительство тори, продолжало открыто антисоветскую клеветническую кампанию под вымышленным предлогом борьбы с «антибританской пропагандой». СССР не мог пройти мимо подобных фактов. 22 февраля 1930 г. британский посол в Москве Е. Овий послал в Форин Оффис секретную телеграмму. В ней он сообщил о своей беседе с М. М. Литвиновым, который выразил серьезную озабоченность высказанным в дебатах в палате лордов 21 февраля 1930 г. заявлением лорда Пармура о том, что британское правительство намерено в будущем рассматривать любые шаги Третьего Интернационала как меры, предпринятые самим Советским правительством. «Конечно, — сказал Литвинов, — если правительство его величества хочет разорвать с нами отношения, то в этом случае нам нечего делать». Литвинов добавил, что правительство Англии, если оно заинтересовано в развитии дружеских отношений с СССР, должно дать кредиты своим торговцам, которые хотят торговать с Россией, и, конечно же, «не идентифицировать Третий Интернационал с Советским правительством». «Что касается советского пятилетнего плана, то мы, — сказал Литвинов, — можем модифицировать его в зависимости от того, будет иметь место разрыв с Великобританией или нет»⁴⁹. Тем не менее 16 октября 1932 г. лейбористское правительство в одностороннем порядке разорвало подписанное 16 апреля 1930 г. временное торговое соглашение, а в апреле 1933 г. ввело эмбарго на советский экспорт в Англию. Подобного рода политика серьезно повредила советско-английской торговле. Так, импорт из СССР снизился с 34 млн. 235 тыс. ф. ст. в 1930 г. до 13 млн. 45 тыс. ф. ст. в 1932 году⁵⁰. Сама логика жизни заставила Англию принять решение об отмене политики эмбарго: 16 февраля 1934 г. было подписано новое временное торговое соглашение.

Проблема отношений с СССР занимала все более доминирующее положение во внутренней и внешней политике Англии. Об этом, в частности, свидетельствует и меморандум Форин Оффис от 25 ноября 1931 года. В нем отмечается, что одним из самых «несчастливых последствий войны» явилось то, что англо-советские отношения стали не только проблемой внешней политики Англии, но и вопросом ее внутренней жизни». Авторы меморандума признают, что состояние советско-английских отношений зависит от борьбы политических партий в Англии, и упоминают в связи с этим, в частности, о налете на «Аркос». Они признают, что британское правительство в отличие от Советского не желало восстановления советско-английских соглашений 1924 г. и предложило СССР «достойно их похоронить». Они отмечали также, что к 1929 г. положение СССР в мире стало более прочным, чем когда-либо раньше. В отличие от Британии, чья внешняя торговля в то время переживала упадок, советская внешняя торговля успешно развивалась. Началось претворение в жизнь пятилетнего плана. Германия и США стремились

⁴⁸ FO, № 5092 (18) 38.

⁴⁹ FO, № 1206 (28) 38.

⁵⁰ FO, № 6216 (22) 38.

получить советские заказы. «Из-за этой конкуренции некоторые лондонские банки даже начали по собственной инициативе финансировать англо-советскую торговлю»⁵¹.

В 30-е годы Советское правительство выдвинуло предложение о совместной разработке системы коллективной безопасности в Европе. В 1934 г. СССР вступил в Лигу Наций, надеясь использовать ее в целях организации коллективного отпора фашистским агрессорам. Именно правительство Советского Союза предложило тогда Англии конструктивную программу совместных акций для сохранения мира в Европе, а также проявило инициативу в отношении подписания соответствующего англо-советского соглашения о союзе и взаимопомощи. Однако, как известно, эта политика СССР не встретила должного понимания и поддержки со стороны британских правящих кругов. Отказавшись от планов создания действенной системы коллективного отпора фашистским агрессорам, правительство Н. Чемберлена выступило одним из инициаторов позорной мюнхенской сделки, открывшей путь второй мировой войне. Как свидетельствуют документы, опубликованные 30 декабря 1967 г. в газете «The Times», в декабре 1935 г. Э. Фиппс, английский посол в Берлине, доносил в Форин Оффис: «Готов ли Гитлер вовлечь Европу в войну? Я лично верю в то, что он искренен в своих заявлениях и что он не хочет войны». Преемник Фиппса Г. Рамболд был более трезвым в своих оценках. В 1936 г. он информировал министра иностранных дел Англии А. Идена о том, что, по его мнению, внешнеполитический курс Гитлера противоречит интересам мира и направлен на «восстановление Германии в качестве доминирующей силы в Европе». Хотя Рамболд и подчеркивал в этом донесении необходимость для Англии «усилить и завершить свой процесс перевооружения», тем не менее он настоятельно советовал английскому правительству достичь такого соглашения с Гитлером, которое было бы «почетным и безопасным для нашей страны». В феврале 1936 г. английское правительство обсуждало предложение Фиппса об умиротворении Гитлера путем возвращения Германии ее бывших колоний в Африке. Эту идею поддерживали Иден и министр финансов Н. Чемберлен. Годом ранее, в 1935 г., Иден вел переговоры с Муссолини с целью умиротворения фашистской Италии. Как доносил в начале 1936 г. Фиппс в Лондон, Риббентроп, советуя Гитлеру оккупировать Рейнскую область, говорил ему, что этот шаг Германии «будет тепло встречен в Англии»⁵².

В предвоенные годы Советское правительство настойчиво боролось за создание надежной системы предотвращения агрессии. Наиболее дальновидные и объективные политические деятели понимали, что без помощи СССР нельзя будет обуздать Гитлера. В этом отношении весьма характерна состоявшаяся 12 августа 1933 г. беседа британского посла в Москве У. Стрэнга с его французским коллегой. В этой беседе посол Франции отметил, что отношения между Германией и СССР сейчас очень плохие. Он подчеркнул, что Советское правительство осуществляет миролюбивую внешнюю политику и не стремится к каким-либо территориальным захватам, и добавил, что сближение с СССР и его помощь необходимы для предотвращения любой возможной агрессии со стороны Германии. Знаменательно, что Стрэнг, со своей стороны, выразил скептическое отношение к роли и возможностям СССР в данном вопросе⁵³.

Советское правительство, неизменно выступая за упрочение и развитие советско-английских отношений, в то же время обращало внимание британского правительства на возможность пагубных последствий для самой Великобритании в случае продолжения ею политики умиро-

⁵¹ FO, № 7818 (225) 38.

⁵² См. «Sun», «The Guardian», «Daily Express», 30.XII.1967, а также WC, 17.II.1936.

⁵³ FO, № 6266 (232) 38.

творения агрессоров. Именно об этом, в частности, шла речь во время встречи советского посла И. М. Майского с постоянным заместителем министра иностранных дел Р. Ванситтартом 3 июля 1934 года. Тогдашний министр иностранных дел Англии Д. Саймон, информируя британского посла в Москве Чилстоуна об этой встрече, отметил, что, как заявил Майский, Советский Союз стоит за улучшение советско-английских отношений. Саймон писал далее, что Майский одновременно подчеркнул, что политика Англии в отношении Германии и Японии «вызывает законные подозрения в СССР». По словам Саймона, Ванситтарт всячески пытался «рассеять» эти подозрения⁵⁴.

В январе 1935 г. гитлеровская Германия присоединила к себе Саксонскую область, а в марте открыто нарушила Версальский договор, объявив о своем намерении создать военную авиацию и введя всеобщую воинскую повинность, причем в Берлине знали о том, что эти действия Германии будут встречены «с пониманием» в Лондоне. Это, в частности, подтвердил визит Саймона и А. Идена, тогдашнего лорда-хранителя печати в правительстве Макдональда, в 1935 г. к Гитлеру. После Берлина А. Иден посетил Москву. Вот что писал в связи с этим Ванситтарт в меморандуме от 23 февраля 1935 г.: «Если визит британского министра в Германию желателен с моральной точки зрения, то аналогичный визит в СССР по крайней мере может быть оправдан с моральной точки зрения»⁵⁵.

Советское правительство понимало, что визит А. Идена является в значительной степени данью общественному мнению Великобритании, антифашистским настроениям ее народа. Тем не менее во время бесед А. Идена с советскими руководителями ему была еще раз высказана точка зрения СССР о мерах предотвращения агрессии в Европе. 6 апреля 1935 г. Чилстоун писал Саймону из Москвы: «Пока еще рано давать окончательную оценку политических последствий визита А. Идена, хотя, как я уже писал, первая реакция советской прессы является положительной... Переговоры, видимо, добавили не много нового к тому, что уже было до этого известно. Тот факт, что СССР ...не имеет никаких агрессивных устремлений, хорошо был известен и раньше компетентным обозревателям. ...Из публичных заявлений Литвинова и других советских политических деятелей также уже давно было известно о том, каково отношение СССР к Восточному пакту, а также и то, что СССР убежден в полной беспомощности такой системы безопасности, которая не предусматривает сотрудничества в военной области. Эти взгляды Советского правительства проявились и во время бесед, связанных с визитом»⁵⁶. Визит А. Идена в Москву в целом не повлиял на изменение антисоветской внешней политики Англии, правящие круги которой сознательно шли на сделку с фашистскими агрессорами, имея в виду направить их против СССР. Летом 1935 г. Англия подписывает с Германией морское соглашение. После вступления гитлеровских войск весной 1936 г. в Рейнскую демилитаризованную зону новый министр иностранных дел Англии А. Иден сделал все, чтобы сорвать обсуждение вопроса о возможном применении санкций против Германии, порвавшей Локарнские соглашения. Характерно, что за несколько дней до этого агрессивного шага Гитлера — 19 февраля 1936 г. — в одном из документов Форин Оффис было зафиксировано, что правительство Англии поручило одному из своих комитетов исследовать вопрос о возможности «улучшения взаимопонимания с Германией». В связи с этим прежде всего было предложено избегать любых мер, которые могли бы «вызывать подозрения или волнение у Германии». В этом же документе да-

⁵⁴ FO, № 4029 (16) 38.

⁵⁵ FO, № 912 (17) 38.

⁵⁶ FO, № 1871 (1167) 38.

лее рекомендовалось отложить визит военного министра Англии Дафф-Купера в Москву, а также ни в коем случае не обсуждать с советским послом в Англии «вопрос о совместной англо-франко-советской политике»⁵⁷.

Выше уже отмечалось, что некоторые британские дипломаты и сотрудники Форин Оффис отдавали себе отчет в пагубности британской политики умиротворения Гитлера и считали необходимым сотрудничать с СССР в деле предотвращения войны в Европе. Однако руководители министерства иностранных дел Англии игнорировали или недооценивали такие мнения и советы. В этом отношении весьма показательно донесение британского посольства в Москве А. Идену от 5 октября 1936 года. В этом донесении подчеркивается различие в подходе правительств СССР и Англии к германской угрозе в Европе. «Англия пытается вернуть Германию в семью европейских наций и тем самым предотвратить войну; СССР стремится поставить Германию вне закона и полагает, что война с Германией, на Востоке или на Западе, будет неизбежной». Далее в донесении говорилось: «Несмотря на непримиримые различия в политических системах Англии и СССР ...несмотря на громадную разницу в целях и в политике этих стран в Европе, может случиться так, что в связи с возрождением Германии Англия окажется вовлеченной в решение проблем, связанных с судьбой России, вплоть до того, что станет ее союзником в войне». В комментарии к этому донесению ответственный сотрудник Форин Оффис отмечает, что в случае, если этого потребуют интересы Англии, она должна будет сражаться на стороне России. Однако Форин Оффис полагает, что нужно, чтобы появилась «очень уж серьезная угроза» Англии для того, чтобы она встала на сторону СССР, тем более что возможность появления такой угрозы для Англии со стороны Германии, которая якобы не захочет повторять «ошибок 1914 года», весьма сомнительна⁵⁸.

Последнее заседание британского кабинета, протокол которого ныне рассекречен, состоялось 22 декабря 1937 года. Председательствовал Н. Чемберлен. В повестке дня стояли вопросы обороны и перевооружения Англии. Документ этот свидетельствует, что тогдашние руководители Англии даже не допускали мысли о войне с Германией⁵⁹. Они, как писала английская газета «Daily Express» 30 декабря 1967 г., сознательно «закрывали глаза на угрозу со стороны Гитлера...».

Документы Главного государственного архива Англии, часть из которых охарактеризована выше, представляют определенную историческую ценность. Они проливают дополнительный свет на антисоветскую политику британских правящих кругов 1917—1937 гг., неопровержимо свидетельствуют о том, что тогдашние руководители Англии делали все от них зависящее для того, чтобы умиротворить гитлеровцев и направить их на Восток. Одновременно эти документы подтверждают тот факт, что правительство СССР неизменно проводило в отношении Англии ленинскую политику мирного сосуществования, настойчиво боролось за создание системы коллективной безопасности в Европе, за мир во всем мире.

⁵⁷ FO, № 833 (20) 38.

⁵⁸ FO, № 5005 (20) 38.

⁵⁹ WC, 22.XII.1937.